

Как цитировать статью: Дятчина Е. В. Проблемные вопросы организации работы мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 228–232.

For citation: Dyatchina E. V. Problematic issues of arrangement of work of magistrates at the current stage of development of the justice of the peace // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 228–232.

УДК 343.852
ББК 67.410.9

Khalilova Viktoria Leonidovna,
postgraduate student
department of Criminal Procedure
Ural state law University,
Yekaterinburg,
e-mail: vicini1@mail.ru

Халилова Виктория Леонидовна,
аспирантка кафедры уголовного процесса
Уральского государственного
юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: vicini1@mail.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ НАБЛЮДЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

DISPUTABLE ISSUE OF LEGISLATURES REGULATION, APPLICATION OF A MEASURE OF RESTRICTION SURVEILLANCE DECISION-MAKERS MILITARY POST

На основании анализа действующего законодательства рассмотрена проблема применения специфической меры пресечения в виде наблюдения командования (ст. 104 УПК РФ). Раскрыта суть данной меры пресечения, особенности и способ ее применения, связанные со специальным статусом субъекта. В основу методологии положен сравнительный анализ действующего законодательства и его практического применения. В статье анализируются такие вопросы, как законодательное закрепление конкретного круга субъектов, применение меры пресечения в виде наблюдения командования, практическая реализация данной меры пресечения, а также обязанности, возлагаемые на командование воинской части по реализации данной меры пресечения. Предлагаемые автором изменения в законодательстве помогли бы разрешить некоторые вопросы, связанные с применением данной меры пресечения, и сделали бы ее более конструктивной.

On the basis of the analysis of the current legislation the problem of using a specific measure of restraint in the form of the command control has been analyzed. The point of the measure of restraint, its specific features and usage has been detected. A comparative analysis of the current legislation and its practical use have been put into the basis of the methodology. The article analyses such issues as legislative recognition of the entities, imposition of measures of restraint in the form of the command control, the practical realization of this measure and obligations put upon the military base to carry out the measure. Changes in the legislation suggested by the author could solve some (problems) connected with the imposition of the measure and could make it constructive.

Ключевые слова: военнослужащий, военнослужащий-контрактник, граждане, проходящие военные сборы, мера пресечения, наблюдение командования, подписка о невыезде.

Key words: military serviceman, military volunteer, reservist training, measure of prevent, supervision, written undertaking net to leave the place.

Суть применяемых в рамках уголовного судопроизводства мер пресечения заключается в том, что они существенно ограничивают права и свободы человека, вынуждают его претерпевать определенные лишения и стеснения. Еще в начале XX века И. Я. Фойницкий говорил, что «в истории уголовного процесса энергия мер пресечения всегда стояла в обратном отношении к развитию гражданской свободы» [1, с. 318].

Актуальность изучения данного уголовно-процессуального института не вызывает сомнения и на современном этапе развития общества. Цель: исследовать изученность данной темы, определить ее практическое применение и выявить проблемы. В научных трудах российских ученых широко рассматриваются различные проблемы как теоретического, так и практического характера, связанные с применением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [2]. М. О. Ионов в своей статье проводит анализ законодательства зарубежных стран, а также норм отечественного уголовного законодательства, связанного с ответственностью, предусмотренной за преступления против порядка сбережения военного имущества [3]. А. Ш-И. Муртузалиевым рассматривается вопрос о причинах самовольного оставления части или места службы [4]. В связи с тем, что на современном этапе развития государства Вооруженные Силы Российской Федерации составляют основу обороны, вопросы, связанные с особенностями прохождения военной службы, приобретают все больший интерес у исследователей.

В основу методологии при изучении вопроса о применении меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части лег сравнительный анализ действующего законодательства и практики его применения.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) легального определения понятия «мера пресечения» не содержится [5]. В теории уголовного процесса под мерами пресечения понимаются предусмотренные законом процессуальные средства принудительного характера (меры уголовно-процессуального принуждения), применяемые к обвиняемому (в исключительных

случаях – к подозреваемому) в целях предотвращения возможности обвиняемого скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, пресечения его противоправной деятельности, препятствующей расследованию, а также обеспечения исполнения приговора [6].

Действующая в настоящее время система мер пресечения претерпела определенные изменения по сравнению с системой мер, определенных ранее действовавшим УПК РСФСР 1960 года. Действующая редакция в ст. 98 УПК РФ исчерпывающим образом перечисляет возможные меры пресечения, ст. 97 УПК РФ устанавливает основания для избрания меры пресечения, ст. 99 УПК РФ определяет обстоятельства, учитываемые при избрании той или иной меры пресечения, а ст. 101 УПК РФ закрепляет порядок избрания меры пресечения.

В преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» подчеркнуто, что ограничения прав и свобод, могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей [7].

Систему мер пресечения, закрепленную действующим УПК РФ, можно представить на основе содержания применяемого принуждения, которое может быть как физическим, так и психологическим. В зависимости от характера принуждения определяется и степень строгости соответствующей меры пресечения, вида ограничиваемого права и процедуры его применения.

В уголовном процессе наблюдение командования воинской части является специфической мерой пресечения. Она применяется к специальному субъекту – военнослужащему или гражданину, проходящему военные сборы. Эта мера пресечения не связана с заключением под стражу. Посягательства на «ядро» прав, гарантированных ст. 22 Конституцией РФ [8] относительно лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, не происходит. Данное лицо не изолируется от общества. Свобода обвиняемого (подозреваемого) при применении к нему указанной меры пресечения ограничивается психологическим воздействием и сопряжено с ограничением прав, предусмотренных ч. 1 ст. 27 Конституции РФ [9].

Через действия третьих лиц на обвиняемого возлагается моральное обязательство о его надлежащем поведении, в этом и заключается сущность психолого-принудительной меры пресечения в виде наблюдения командования. Гарантией же в данном случае выступает возможность применения более строгой меры пресечения в случае процессуального нарушения со стороны обвиняемого, что предусмотрено ст. 110 УПК РФ. Таким образом, без преувеличения можно сказать, что на обвиняемого действует не только избранная мера пресечения, но и угроза изменения на более строгую [10]. Однако не следует забывать, что при применении данной меры пресечения возникают сложные отношения: на обвиняемого возлагаются обязательства не только перед ведущим процесс органом, но и перед третьим лицом.

В соответствии с ч. 1 ст. 104 УПК РФ наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином,

проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того чтобы обеспечить выполнение этим лицом следующих обязательств: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и суда, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Что касается вопроса об обязательствах, которые возлагаются на лицо, в связи с применением данной меры пресечения, то в действующем уголовно-процессуальном законодательстве он является решенными, но тут же возникает закономерный вопрос: «По отношению к каким военнослужащим (офицерам, сержантам, старшинам и др.) может быть применена указанная мера пресечения?».

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод, что данная мера пресечения носит специальный характер и применяется только к военнослужащему или гражданину, проходящему военные сборы. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», к военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы [11]. Под гражданами, проходящими военные сборы, в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» понимаются граждане, находящиеся в запасе Вооруженных Сил РФ, мобилизованные для подготовки к военной службе на военные сборы [12].

Совершенно очевидно, что применение этой меры пресечения будет являться эффективным и возможным только в случае постоянного контроля командиром части местонахождения своего подчиненного, что возможно только в условиях постоянного пребывания его в месте дислокации части. Отдача под наблюдение командования подозреваемого или обвиняемого прапорщика-контрактника, офицера, не говоря уже о генерале, проживающем вне воинской части, является бессмысленным, поскольку командование лишено возможности реального, постоянного осуществления за ним наблюдения. Чем выше статус и воинское звание подозреваемого, тем труднее осуществлять такое наблюдение.

Наблюдение командования, как правило, не применяется в мирное время к офицерам, прапорщикам, мичманам и курсантам военных образовательных учреждений, старшим солдатам и матросам, проходящим военную службу по контракту. Ведь применение указанной меры пресечения к этим лицам, возможно лишь в период проведения боевых действий, так как в это время они находятся на казарменном положении.

Отдача под наблюдение командования реально может иметь смысл в отношении военнослужащего срочной службы (рядового или сержантского состава), постоянно находящегося в месте дислокации части, либо лица, проходящего военные сборы с отрывом от места обычного проживания [13]. Если обратиться к статистике Екатеринбургского гарнизонного военного суда за 2013 год, то

можно увидеть следующее. Различные меры пресечения применялись 84 раза. На предварительном следствии в отношении военнослужащих по призыву в 39 случаях была применена мера пресечения – наблюдение командования воинской части, в 3 случаях – подписка о невыезде. В отношении военнослужащих по контракту в 24 случаях была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, в 7 случаях – наблюдение командования воинской части. В остальных случаях была избрана иная мера пресечения.

Что касается данных за 2014 год, то различные меры пресечения применялись 95 раз. В отношении военнослужащих по призыву в 23 случаях была применена мера пресечения – наблюдение командования воинской части, в 7 случаях – подписка о невыезде. В отношении военнослужащих по контракту 45 раз избиралась подписка о невыезде и надлежащем поведении, 11 раз – наблюдение командования. В остальных случаях избрана иная мера пресечения.

Таким образом, наблюдение командования как мера пресечения гораздо чаще избирается в отношении военнослужащих срочной службы и только иногда наблюдение командования устанавливается в отношении военнослужащих контрактной службы, хотя закон и не ограничивает применение данной меры по отношению к другим категориям военнослужащих. При этом военнослужащие срочной службы чаще всего обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 Уголовного кодекса РФ [14]. Соотношение наблюдения командования и подписки о невыезде как мер пресечения у военнослужащих по призыву и военнослужащих по контракту находится в обратной зависимости. Представляется, что законодательно следует учесть особенности такого применения наблюдения командования как мера пресечения и законодательно закрепить круг лиц, в отношении которых эта мера применяется. Или же одновременно при избрании меры пресечения необходимо решать вопрос о переводе военнослужащего на постоянное нахождение в воинской части, то есть на казарменное положение.

Статья 104 УПК РФ предусматривает и такое обязательное условие для избрания наблюдения командования как меры пресечения, как согласие подозреваемого или обвиняемого на ее применение, что также вызывает сомнения и критику. В литературе по данному вопросу встречаются различные точки зрения. Ряд авторов считает, что избрание любой меры пресечения, не связанной с лишением свободы, должно осуществляться при наличии согласия подозреваемого или обвиняемого. В данном случае юристы руководствуются п. 3.4 «Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», согласно которым «не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя» [15].

Согласие подозреваемого или обвиняемого не может и не должно являться элементом законодательной конструкции избрания меры пресечения, не связанной с лишением свободы, на стадии предварительного расследования. Данное положение противоречит правовой сущности мер пресечения, являющихся мерами процессуального принуждения, и было

бы нелогично утверждать, что их применение невозможно без согласия правонарушителя. Поэтому представляются обоснованными сомнения ученых в целесообразности получения согласия военнослужащего, к которому применяется мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Б. Т. Безлепкин считает, что «...это правило сомнительно. Гарантиями меры пресечения, о которой идет речь, служат власть и авторитет военачальника, а не согласие солдата, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, которое противоречит самому смыслу уголовно-процессуального принуждения, придавая и воинским, и процессуальным отношениям совершенно не свойственный им характер сделки, соглашения» [16, с. 45].

Некоторые ученые высказывают мнение, что согласие подозреваемого или обвиняемого как обязательное условие применения меры пресечения в виде наблюдения командования (ч. 2 ст. 104 УПК РФ) обращено не к самой мере пресечения, а является утвердительным ответом на передачу части контрольных полномочий от следователя или дознавателя к командованию воинской части.

Данное утверждение также вызывает сомнения относительно его правоты, ведь круг мер пресечения, применяемых к военнослужащим, является ограниченным не законодателем, а практикой их применения. К военнослужащим, по сути, применяются только три меры пресечения: подписка о невыезде, наблюдение командования воинской части и заключение под стражу. Как было отмечено нами ранее и подтверждено статистическими данными на примере одного из военных судов, подписка о невыезде в основном применяется к военнослужащим контрактной службы, а наблюдение командования к военнослужащим срочной службы. Из этого следует вывод о том, что, к примеру, военнослужащий срочной службы, давая согласие на избрание меры пресечения в виде наблюдения командования, может согласиться только лишь для того, чтобы избежать применения более строгой меры пресечения, и это никак не связано с передачей контрольных полномочий от одного должностного лица к другому.

Такое условие как согласие подозреваемого или обвиняемого на избрание меры пресечения в виде наблюдения командования является излишним, ибо военнослужащий, принявший присягу, и так не вправе уклоняться от контроля со стороны командования, а получение данного согласия является лишь формальностью.

Что касается согласия командования воинской части, то оно для избрания данной меры пресечения не требуется, равно как и согласие прокурора [17].

В связи с тем, что наблюдение командования является должностным видом поручительства, то командир-поручитель в силу своего служебного (должностного) положения обязуется обеспечить надлежащее поведение подчиненного ему обвиняемого или подозреваемого. При этом данная процессуальная обязанность соответствует его служебному долгу [18]. В случае обнаружения нарушения обвиняемым или подозреваемым меры пресечения командование воинской части немедленно должно сообщить об этом в орган, избравший данную меру пресечения. Какой-либо ответственности за нарушение условий данной меры пресечения для командования (командира) воинской части уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил закрепляет специальный вид ответственности относительно лица, осуществившего не надлежащее исполнение меры пресечения.

В случае установления наличия вины командиров и начальников при непринятии мер по обеспечению надлежащего поведения и явки обвиняемого по вызовам на них могут быть наложены дисциплинарные взыскания, а именно: замечание, выговор, строгий выговор, понижение в должности или воинском звании, предупреждение о неполном служебном соответствии и т.д.

В связи с тем, что наблюдение командования воинской части хоть и является служебным видом поручительства, однако имеет сходство с личным поручительством, предусмотренным статьей 103 УПК РФ, которая на процессуальном уровне закрепляет ответственность за неисполнение возложенного поручительства.

Далее обратимся к вопросу процессуального оформления меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. При наличии письменного согласия подозреваемого, обвиняемого, предусмотренного ч. 2 ст. 104 УПК РФ, лицо, производящее дознание, следствие выносит мотивированное постановление либо мотивированное определение (постановление) суда. Постановление, составленное лицом, производящим дознание, утверждается начальником органа дознания.

Что касается содержания постановления об избрании меры пресечения в виде наблюдения командования, то оно должно в себя включать: дату (число, месяц, год) и место его составления; должностное положение, звание и фамилию лица, принимающего решение о мере пресечения; преступление, в совершении которого обвиняется или подозревается лицо, к которому применяется наблюдение командования воинской части, и основания для избрания данной меры пресечения; статьи УПК РФ, в соответствии с которыми применяется наблюдение командования воинской части; анкетные данные обвиняемого (подозреваемого) и место нахождения, откуда он не должен отлучаться (воинская часть, место ее расположения); мотивировка, изложение системы доводов, правовых и логических аргументов, показывающих необходимость применения рассматриваемой меры пресечения [19].

Постановление объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, и ему вручается копия. Защитнику и законному представителю лиц по их просьбе также вручается копия данного постановления. В обязательном порядке разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения. Копия постановления направляется командованию воинской части, которому в письменном виде разъясняется существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. На основании поступившего постановления об установлении над военнослужащим меры пресечения командование воинской части должно издать приказ, а затем в письменной форме уведомить лицо, которое избрало указанную меру пресечения, об ее исполнении. С данного момента начинает применяться данная мера пресечения. Впрочем, командование воинской части, в свою очередь, также должно уведомить в письменной форме орган, избравший меру пресечения об установлении наблюдения командования над обвиняемым или подозреваемым.

На первый взгляд процедура процессуального оформления и порядок ее установления достаточно полно изложен в законодательстве. Между тем в ч. 3 ст. 104 УПК РФ говорится о том, что командованию воинской части, кото-

рому направлено постановление, разъясняется существо подозрения или обвинения и обязанности по исполнению данной меры пресечения. В данном случае законодатель четко не определяет права и обязанности правоприменителя, что, в свою очередь, дает простор по наложению обязанностей на командование воинской части.

Часть 1 ст. 104 УПК РФ для разрешения вопроса относительно обязанностей, возлагаемых на командование воинской части при наблюдении за обвиняемым, подозреваемым военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, отсылает нас к нормам устава Вооруженных Сил РФ. Вместе с тем в данном нормативно-правовом акте не указаны конкретные меры, которые должны применяться. Поэтому приходится обращаться к комментариям УПК РФ, а также основываться на вынесенном постановлении, в котором правоприменитель указывает обязанности по исполнению данной меры пресечения. В теории чаще всего встречаются рекомендации о применении таких мер, как лишение права ношения оружия; постоянное пребывание под наблюдением своих начальников или суточного наряда; запреты направления на работу вне части в одиночном порядке и на назначение в караул, а также другие ответственные наряды; запрет на увольнения из части, на отпуск; отстранение от управления транспортным средством, а также временное отстранение от исполнения специальных обязанностей. По смыслу п. 4 ст. 42 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» до разрешения уголовного дела обвиняемый может быть отстранен от занимаемой воинской должности и передан в распоряжение командира (начальника).

Из вышесказанного следует, что вопрос о наложении обязанностей на командование воинской части законодательно закреплен недостаточно, что образует правовой пробел, а правоприменитель, в свою очередь, может заменить собой законодателя, возлагая постановлением о применении меры пресечения в виде наблюдения командования различные обязанности по ее исполнению.

Одной из проблем реализации данной меры пресечения является вопрос о том, каким образом данная мера пресечения должна осуществляться после окончания срока военной службы. Сама по себе мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части является бессрочной и действует в большинстве случаев в течение всего срока производства по уголовному делу до его окончательного разрешения. Что касается п. 11 ст. 38 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», то если в отношении военнослужащего, являющегося подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части или заключения под стражу с содержанием на гауптвахте, он не подлежит исключению из списков личного состава в день истечения срока военной службы. Данное законодательное положение является ущемлением конституционных прав лица, предусмотренных ст. 19 Конституции РФ, на равенство всех перед законом.

Законодатель не делает никакого различия между окончанием срока применения данной меры пресечения в отношении подозреваемых, обвиняемых, являющихся военнослужащими, и в отношении граждан, проходящих военные сборы, хотя это является не совсем верным. При этом ч. 3

ст. 54 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» закрепляет то, что продолжительность военных сборов не может превышать двух месяцев и продление сроков сборов не предусмотрено. Таким образом, нарушается право на свободу передвижения, предусмотренное ст. 27 Конституции РФ, действия военнослужащего ограничены наблюдением командования частью и местом расположения части, а также нарушается конституционное право на свободный труд, закрепленное в ст. 37 Конституции РФ, поскольку после окончания контракта о прохождении военной службы военнослужащий не может свободно распоряжаться этим правом. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29.05.2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» [20] разъясняет, что при избрании в отношении военнослужащих, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, таких уголовно-процессуальных мер пресечения, как наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте, отказ командира (начальника) воинской части в исключении военнослужащих из списков личного состава воинской части в день истечения срока их военной службы не может рассматриваться как ограничение прав военнослужащих и нарушение закона. В данном случае мера пресечения носит обеспечительный характер и обусловлена проведением в отношении военнослужащего предварительного расследования, которое может иметь место только на основании УПК РФ.

Однако при истечении срока военной службы военнослужащий имеет право обратиться с ходатайством об изменении меры пресечения, чтобы не допустить необоснованного нарушения или ограничения своих законных прав и интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. Т. 1. СПб., 1912. 784 с.
2. Подройкина И. А. К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4. С. 244–247.
3. Ионов М. О. Ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества по законодательству зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4. С. 254–258.
4. Муртузалиев А. Ш-И. К вопросу о причинах самовольного оставления части или места службы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1. С. 252–255.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 29.06.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Михайловская И. Б. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг. М.: Проспект, 2012. 176 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного суда 2014. № 2.
8. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

В ходе проведенного теоретического исследования и соотношения его с практикой применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части были выявлены существенные проблемы. Они нашли свое подтверждение не только на основании существующих пробелов в законодательстве, но и подкреплены статистическими данными на примере одного из военных судов.

Автором предложено:

- законодательно закрепить круг лиц, в отношении которых данная мера может применяться;
- исключить необходимость обязательного получения согласия подозреваемого (обвиняемого) о применении к нему данной меры пресечения;
- процессуально закрепить ответственность на командование воинской части в случае невыполнения своих обязанностей относительно надлежащего исполнения данной меры пресечения;
- законодательно закрепить круг обязанностей, возлагаемых на командование воинской части по вопросу исполнения данной меры пресечения.

Правоприменитель, избирая меру пресечения, должен учитывать статус военнослужащего и дифференцировано рекомендовать применение наблюдения командования воинской части в отношении разных категорий лиц. Вопрос о времени применения меры пресечения является неразрешенным и требует скорейшего законодательного закрепления. В отношении граждан, проходящих военные сборы, мера пресечения не может длиться дольше, чем военные сборы, и должна быть изменена с их окончанием, поскольку в связи с применением меры пресечения в виде наблюдения командования части ограничиваются права на исключение из списков личного состава воинской части в день истечения срока сборов.

Реализация указанных предложений позволит устранить проблемы практического применения данной меры пресечения, расширит и конкретизирует круг субъектов ее применения, сделает более прозрачной и понятной процедуру ее применения как лицу, в отношении которого она применяется, так и должностным лицам, на которых возлагается обязанность по ее надлежащему исполнению.

9. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. 736 с.
10. Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 192 с.
11. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. 20.04.2015 г. с изм. 04.06.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
12. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 02.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475
13. Сухарев А. Я. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Норма, 2014. 1104 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25 Ст. 2954.
15. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/11 Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru>.
16. Безлепкин Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011. 153 с.
17. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). 9-е изд., перераб. М.: Норма, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru>.
18. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). М.: Норма 2012 // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru>.
19. Оськина И., Липу А. Под наблюдением // ЭЖ-Юрист. 2013. № 17–18. С. 1–6.
20. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2014. № 7. С. 7

REFERENCES

1. Foinitsky I. J. The course of criminal proceedings. Ed. 4th. T. 1. SPb., 1912. 784 p.
2. Podroykina I. A. On the question of the punishment of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2012. No. 4. P. 244–247.
3. Ions M.O. Responsibility for the crimes against the savings of the order of military property under the laws of foreign countries // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2012. No. 4. P. 254–258.
4. Murtuzaliev A. SH-I. To a question about the reasons for absence without leave or duty station // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. 2012. No. 1. P. 252–255.
5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ of (rev. On 06.29.2015 r.) // SZ the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part. I). Art. 4921.
6. Mikhailovskaya I. B. Criminal procedure legislation of the Russian Federation 2001–2011gg. Moscow: Prospekt, 2012. 176 p.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.19.2013 No. 41 «On the practice of courts of law on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail» // Bulletin of the Supreme Court of 2014. No. 2.
8. The Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote 12.12.1993, as amended on 21.07.2014 № 11-FKZ // SZ the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.
9. Smirnov A.V., Kalinowski K. B. Criminal procedure: a textbook. Moscow: Norma; INFRA-M, 2015. 736 p.
10. Tkachev N. V. Preventive measures are not related to the detention, in the criminal trial of Russia: Monograph / Scientific editor A. V. Kudryavtseva. Chelyabinsk: South Ural State University Publishing House, 2004. 192 p.
11. The Federal Law of 27.05.1998 of No. 76-FZ «On the Status of Servicemen» (in red. 04.20.2015, the rev. 04/06/2014 g) // SZ the Russian Federation. 1998. No. 22. Art. 2331.
12. The Federal Law of 28.03.1998, No. 53-FZ «On Military Duty and Military Service» (in red. On 02.05.2015) // SZ the Russian Federation. 1998. No. 13. Art. 1475
13. Sukharev A. Y. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow: Norma, 2014. 1104 p.
14. The Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 No. 63-FZ (rev. On 07.25.2015) // SZ the Russian Federation 1996. No. 25, Art. 2954.
15. «Standard Minimum Rules of the United Nations for action, non-custodial Measures (Tokyo Rules)» (adopted 12.14.1990, the Resolution 45/11 United Nations General Assembly). [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru>.
16. Bezlepkin B. T. A brief guide to the investigator and the investigator. Moscow: Prospekt, 2011. 153p.
17. Ryzhkov A. P. Commentary to the Criminal Procedure Code (itemized). 9th ed., Rev. Moscow: Norma, 2014. [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru>.
18. Smirnov A. V., Kalinowski K. B. Commentary to the Criminal Procedure Code (itemized). Moscow: Norma, 2012. [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru>.
19. Oskina I. Lipu A. Under the supervision // PE-Lawyer. 2013. No. 17–18. С 1–6.
20. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.29.2014, No. 8 «On the practice of courts of law on military duty and military service and the status of servicemen» // Bulletin of the Supreme Court of 2014. № 7. P. 7

Как цитировать статью: Халилова В. Л. Спорные вопросы законодательного регулирования применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 232–238.

For citation: Khalilova V. L. Disputable issue of legislatures regulation, application of a measure of restriction surveillance decision-makers military post // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 232–238.

УДК 347.15/18

ББК 67.404

Chetyreva Svetlana Vasilyevna,
post-graduate student of the department
of the civil and entrepreneurship law of
The Kalmyk state university
named after B. B. Gorodovikov,
senior specialist of Office
of the RF Pension Fund
in the Republic of Kalmykia,
Elista,
e-mail: chetyreva@mail.ru

Четырева Светлана Васильевна,
аспирант кафедры
гражданского и предпринимательского права
Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
старший специалист отделения
Пенсионного фонда РФ
по Республике Калмыкия,
г. Элиста,
e-mail: chetyreva@mail.ru

О ПРАВОВОМ ИНСТИТУТЕ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

ON THE LEGAL INSTITUTION OF THE CIVIL STATUS ACTS

В статье содержится анализ правового института актов гражданского состояния, предмета и метода его правового регулирования. Автором проведено комплексное исследование правового института актов гражданского состояния.

На основании проведенного анализа основных положений и принципов гражданского права, законодательства об актах гражданского состояния сделан вывод, что институт актов гражданского состояния является комплексным институтом гражданского права, делится на субинституты: субинститут актов гражданского состояния, субинститут государственной регистрации актов гражданского состояния, субинститут внесения изменений, исправлений в записи актов гражданского состояния, их аннулирования и восстановления.

Article contains the analysis of legal institute of acts of civil status, a subject and method of its legal regulation. The author conducted complex research of legal institute of acts of civil status.

On the basis of the carried-out analysis of basic provisions and the principles of civil law, the legislation on acts of civil status, the conclusion is drawn that the institute of acts of civil status is complex institute of civil law, shares on subinstitutes: subinstitute of acts of civil status, subinstitute of the state civil registration, subinstitute of modification, corrections in civil registration, their cancellation and restoration.

Ключевые слова: гражданское право, система права, акты гражданского состояния, юридическая норма, правовой институт, субинститут правового института, предмет правового регулирования, метод правового регулирования, комплексный институт права.

Keywords: civil law, law, civil status acts, a legal institution, legal norm, the legal institution of subinstituit, subject

of legal regulation, method of legal regulation, a comprehensive law Institute.

Данная статья посвящена вопросу изучения правового института актов гражданского состояния, ибо это очень важный теоретический вопрос при изучении не только исследуемого института права, но и гражданского права, системы права в целом. Изучение данной проблематики весьма актуально. С момента включения института актов гражданского состояния в систему гражданского права данный институт получил огромный импульс для своего развития. Необходимо отметить, что в настоящее время мы имеем практически совершенное, ни в коей мере, не уступающее законодательству передовых стран мира законодательство об актах гражданского состояния. Однако имеется необходимость в совершенствовании, дополнении и теоретическом осмыслении положений исследуемого института права.

Проблема современного состояния актов гражданского состояния в юридической литературе изучена недостаточно. Помимо освещения вопросов, касающихся актов гражданского состояния в учебной литературе по гражданскому праву, только в последнее время появились исследования по этой тематике: О. Ю. Юрченко, С. А. Трефилова, С. В. Четыревой и др. Представленная работа является еще одним шагом в исследовании актов гражданского состояния.

В данной статье рассмотрим вопрос отраслевой принадлежности изучаемого правового института, постараемся определить его место и значение в системе права, рассмотрим предмет и метод правового регулирования. Научной новизной данного исследования является комплексное исследование правового института актов гражданского состояния с целью изучения его отраслевой принадлежности, его места в системе права, вводится понятие «субинститут правового института актов гражданского состояния».